

УДК 802.0+13.3 Бэкон

Лавриненко И.Ю.
Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет

**СПЕЦИФИКА ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО
КОНЦЕПТА JOY (РАДОСТЬ) В ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЕ
МИРА Ф. БЭКОНА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ
Ф. БЭКОНА «НОВАЯ АТЛАНТИДА»)**

I. Lavrinenko

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering

**SPECIFIC FEATURES OF OBJECTIFICATION OF EMOTIONAL
CONCEPT JOY IN PHILOSOPHICAL WORLDVIEW OF F. BACON
(ON THE BASIS OF F. BACON'S NOVEL «THE NEW ATLANTIS»)**

Аннотация. В статье анализируется эмоциональный концепт *joy* (радость), вербализованный в повести Ф. Бэкона «Новая Атлантида», определяется его когнитивное и семантическое содержание, выделяются особенности его когнитивной структуры, концептуальные признаки на основе изучения его составляющих (субъектов, объектов и каузаторов). Выявляется специфика эмоционального концепта *joy* (радость) в философской картине мира Ф. Бэкона.

Ключевые слова: радость, эмоциональный концепт, Ф. Бэкон, эмоции, субъект, объект, каузатор, философская картина мира.

Abstract. The article explores the emotional concept *joy*, verbalized in the novel of F. Bacon «The New Atlantis». It determines its cognitive and semantic contents, analyses its cognitive structure peculiarities, conceptual features on the basis of analysis of its constituents (subjects, objects and causators). The article reveals specific features of the emotional concept *joy* in the philosophical worldview of F. Bacon.

Key words: joy, emotional concept, F. Bacon, emotions, subjects, objects, causators, philosophical picture of the world.

Изучение природы человека неизбежно предполагает понимание и осмысление его эмоционального мира, внутренней сущности, эмоционально-характерологического портрета и средств его репрезентации в языке [5; 7; 8]. Именно эти составляющие, характеризующие сенсуалистический мир человека, отражены в *эмоциональных концептах*. Среди трудов, посвящённых изучению сущности эмоциональных концептов, важное место занимают работы Н.Д. Арутюновой [3], В.Н. Телия [12], Е.Н. Винарской [5] и др. Системная лингвистическая концепция эмоций разработана и описана в монографиях З.Е. Фоминой: «Emotional wertende Lexik der deutschen Gegenwartssprache» / «Эмоционально-оценочная лексика современного немецкого языка» (1999 г.); «Немецкая эмоциональная картина мира и лексические средства ее вербализации» (2006 г.), а также в целом ряде её публикаций. Эмоциональный концепт понимается нами как квант структурированного знания об эмоциональном мире человека, репрезентированный различными средствами языка: лексическими, фразеологическими, паремиологическими, афористическими и т. п. [7; 8]. Совокупность *эмоциональных концептов* составляет *эмоциональную картину мира*, представляющую собой мировидение, спроецированное эмоциональной сферой сознания и отражающее аксиологические приоритеты в национальной картине мира. Эмоциональная картина мира является одной из важных составляющих философской картины мира, как сложившейся на конкретном этапе развития

© Лавриненко И.Ю., 2012.

человечества совокупности представлений о структуре действительности, способах ее функционирования и изменения, сформировавшейся на основе исходных мировоззренческих принципов и интегрирующей знания и опыт, накопленный человечеством [2, с. 14].

Данное исследование посвящено изучению эмоционального концепта **joy** (**радость**) в философской картине мира Ф. Бэкона (на материале повести «Новая Атлантида»). Целью предлагаемой работы является выявление и описание специфики эмоционального концепта **joy** в философской картине мира Ф. Бэкона, определение особенностей его когнитивной структуры, концептуальных признаков и семантического содержания, построение когнитивной модели философского концепта **joy** и определение доминантных типов радости. Предметом данного исследования является эмоциональный концепт **радость** в повести Ф. Бэкона «Новая Атлантида» [16].

Эмоция **радость** является одной из наиболее частотных положительных эмоций, испытываемых человеком. Анализ эмоционального концепта **радость** представлен в вышеуказанных исследованиях З.Е. Фоминой, работах О.А. Сайко [11] и др.

В целях объективации основополагающих признаков концепта **радость** обратимся к лексикографическому анализу лексем-репрезентантов данного феномена. Следуя методике концептуального анализа, предложенной З.Д. Поповой и И.А. Стерниным [10], номинативное поле концепта представляется ядерными и периферийными областями. По результатам проведенного нами исследования, базовыми номинантами концепта **радость** в философском дискурсе являются лексемы **joy** и **glad**, они и репрезентируют ядерные признаки искомого концепта в квантитативном соотношении. Кроме того, к языковым репрезентантам философского концепта **радость** относятся дериваты вышеуказанных лексем: **rejoicing** (**радость, веселье**), **joyful** (**веселый, радостный**), **joyfully** (**радостно**), в которых содержатся признаки, относящиеся к пери-

ферийным областям исследуемого концепта. С целью получения полного представления о составе номинативного поля концепта **радость** нами был проведен квантитативный анализ номинирующих его лексем. По результатам анализа, 50% из общего числа лексем-репрезентантов концепта **радость** (3 из 6 выявленных репрезентантов) являются существительными, из которых одно отглагольное (*joy* (2 употребления), *rejoicing* (1 употребление)), номинирующими **радость** как некое нейтральное, самостоятельное ощущение. Около 33% экспликаторов концепта **радость** (2 из 6 номинантов концепта) принадлежат к корпусу прилагательных (*glad* (1 употребление), *joyful* (1 употребление)), посредством которых выражается признак внутреннего состояния субъекта; около 17% номинантов исследуемого концепта (1 из 6 вербальных экспликаторов) выражено наречием (*joyfully* (1 употребление)), которое описывает качество жизни субъекта как радостное, счастливое.

Лексемы, вербализующие ядерные признаки концепта **радость**, принадлежат к разным частям речи (**joy** – существительное, **glad** – прилагательное), что позволяет выявить дополнительные признаки в структуре искомого концепта. Как показал лексикографический анализ, существительное **joy** используется для номинации состояния удовлетворения и большого счастья [17, с. 710]. Этимологом лексемы **joy** является лексема *joie*, которая относится к древнему французскому языку XIII в. и обозначает «радость, веселье» [18, с. 247]. Прилагательное **glad** репрезентирует характеристики субъекта, испытывающего или приносящего чувство удовольствия и счастья. В древнем английском значение лексемы **glad** связано с ярким светом, приятными внешними данными (ср.: *shining, bright*) [17, с. 194], что может объяснить имеющуюся связь между внутренним душевным состоянием человека и его внешним («квасисветящимся» от радости) обликом. Таким образом, ядерные компоненты концепта **радость** в философском дискурсе репрезентируют не только счастливое состояние, событие, су-

шествующее как самостоятельная реалья, но и ощущение, которое облигаторно предполагает наличие *субъекта* и используется для характеристики его психологического самочувствия.

Рассмотрим лексемы, вербализующие периферийные области концепта **радость**. Лексема **rejoicing** (**радость, веселье**) является отглагольным существительным, образованным от глагола *rejoice* – ‘радовать, веселить’, в структуру которого входит приставка *re-*, передающая значение “снова”, “ещё раз”. Таким образом, лексема **rejoicing** номинирует обновленную **радость**, пришедшую на смену другого, менее позитивного состояния (беспокойства, тревоги и т. п.), приносящую облегчение, надежду на благополучный исход событий для путешественников. Суффикс **-ful** в составе прилагательного **joyful** (**веселый, радостный**) номинирует значение “обладающий данным качеством”, из чего следует, что прилагательное **joyful** характеризует внутреннее состояние субъекта, ощущающего радость, веселье. Наречие **joyfully** (**радостно**) характеризует действие, номинируемое глаголом *live* (*жить*), то есть репрезентирует компоненты **радости**, проявляющиеся в процессе жизнедеятельности *субъектов*. Итак, периферийные области концепта **радость** содержат признаки радости-облегчения, радости-благополучного существования, а также радости как внутреннего ощущения *субъекта, исполненного радости (joyful)*.

С помощью анализа синонимов лексем, объективирующих исследуемый концепт, определяется ряд когнитивных признаков, наполняющих номинативное поле концепта [10, с. 184-185].

Анализ синонимического ряда лексем **joy** и **glad**, номинирующих ядерные признаки концепта **радость**, показал, что наряду с такими лексемами, как *pleasure, delight, delectation, enjoyment*, лексема **joy** обозначает широкий спектр положительных эмоций, вызываемых позитивным, желательным для *субъекта* явлением. Однако лексема **joy** используется для вербализации прежде всего эмоционального состояния человека, «без учёта интеллекту-

альной, физиологической или собственно эмоциональной подоплёки», описывает универсальную радость [1, с. 320-321]. Лексема **glad** принадлежит к синонимическому ряду *joyful, joyous, happy, cheerful, light-hearted* и обладает наиболее широким значением, «описывает эмоцию средней интенсивности», вызывающую общий подъём чувств, внешнее проявление для которой не всегда является облигаторным [1, с. 187].

Выявление состава языковых средств, объективирующих исследуемый концепт в языке, описание их семантики и применение методики когнитивной интерпретации результатов исследования дает возможность построить *модель* концепта. *Когнитивная модель* рассматривается нами как «характеристика процесса категоризации в естественном языке, посредством которой описываются механизмы мышления и образования концептуальной системы человеческого сознания как той базы, на которой это мышление протекает» [6, с. 3].

Структура любого *эмоционального концепта*, по результатам нашего исследования, включает в качестве базовых элементов наличие *субъекта, объекта, причины (каузатора) и оценки* [7; 8]. При рассмотрении когнитивной структуры эмоционального концепта **радость** в философской картине мира Ф. Бэкона в объёме материала нашего исследования, а также с учётом субъектно-объектных отношений нами были выделены семь фреймов концепта **радость**: визуальный, социальный, коммуникативный, религиозный, морально-этический, интеллектуальный, эмоционально-психологический (физиологический). В визуальном фрейме (лат. *visio* – зрение, видение) отражены когнитивные компоненты концепта **радость**, связанные с получением удовлетворения от *зрительного восприятия объектов и явлений действительности* [12]. Социальный (лат. *socius* – общий, совместный) фрейм включает компоненты концепта **радость**, представляющие *условия существования человека в обществе*. Коммуникативный фрейм репрезентирует компоненты **радости**, объективированные вследствие получения

удовлетворения от *обмена информацией* [13]. Содержание *интеллектуального* фрейма детерминировано получением **радости** от *умозрительного* восприятия объектов и явлений, а также от *мысленного* абстрагирования. *Морально-этический* фрейм включает составляющие **радости**, относящиеся к *морально-этическим нормам* жизни людей. *Религиозный* фрейм представляет компоненты **радости**, возникшей по причине проявления высоких *христианских* чувств. В состав *эмоционально-психологического* (физиологического) фрейма входят структурные элементы концепта **радость**, коррелирующие с *душевными переживаниями и ощущениями* человека в результате его *реакции* на явления и события действительности.

Каждый из фреймов подразделяется на *слоты*, представляющие собой элементы ситуации, которые включают определённый аспект конкретизации фрейма [15, с. 16]. Наибольшее количество слотов содержит *визуальный* фрейм, а именно: *радость – «созерцание / восприятие»*, *радость – «внешний облик человека»*.

Итак, **радость** в философской картине мира Ф. Бэкона возникает в большинстве случаев вследствие *визуального восприятия* объектов и явлений действительности. Приведём пример: And above all, the sign of the cross to that instrument was to us a **great rejoicing**, and as it were a certain presage of good [16, с. 1]. – Но всего более *порадовал* нас знак креста на свитке, как верный предвестник *доброто* [4, с. 6]. Как показано в примере, **радость** появляется от созерцания *знака креста* – священного образа поклонения, который обладает символическим значением для *субъектов* – путешественников. При его созерцании у них исчезает чувство опасности, появляется ощущение благоприятного исхода событий. **Радость** возникает не столько от происходящих действий, сколько от их предвосхищения, благожелательных взаимоотношений с чужестранцами в ближайшем будущем.

Социальный фрейм представлен двумя слотами, определяющими степень безопасности существования человека (**обретение**

свободы, отсутствие угрозы). Рассмотрим пример: We took ourselves now for *free men*, seeing there was no danger of our utter perdition; and **lived most joyfully** going abroad and seeing what was to be seen in the city ... obtaining acquaintance with many of the city, not of the meanest quality; at whose hands we found such *humanity*, and such a *freedom* and desire to take strangers as it were into their bosom, as was enough to make us forget all that was dear to us in our own countries ... and continually we met with many things right worthy of observation and relation... [16, с. 2] – Теперь считали мы себя *свободными*, убедились, что нам не грозит окончательная *гибель*, и **отлично проводили время**, осматривая *город* ... заводя знакомство со многими *лицами*, отнюдь не простого звания, которые обходились с нами с такой *добротой, непринужденностью* и желанием *обогреть чужестранцев* на своей *грудь*, что заставили нас *позабывать все*, что было нам дорого на *родине*. Непрерывно *встречались мы со множеством вещей, достойных наблюдения и описания*... [4, с. 19]. В данном примере значение *радостного, весёлого* времяпрепровождения выражено фразой *lived most joyfully* (*отлично проводили время*). Отметим, что в русском языке эмоциональный концепт **радость** представлен не через обозначение его непосредственной вербальной номинации (*joyfully – радостно*), а посредством использования семантически близкой ему лексической единицы – фразеосочетания *отлично проводить время*.

Представляется интересным обратить внимание на специфику **коммуникативного** фрейма, в котором содержатся условия коммуникации, вызывающие чувство **радости** [14], такие, как *высокий социальный статус* одного из коммуникантов, а также *легкость, непринужденность в общении*. Эти особенности, в свою очередь, выражены в слотах концепта **радость**, а именно: **общение с людьми высокого происхождения, простота в общении** (см. предыдущий пример).

Содержание *интеллектуального* фрейма концепта **радость** составляет чувство удовлетворения от *получения позитивной информации* (известие о возможности присутство-

вать на Празднике Семьи), а также *мысленное отвлечение от привычных обстоятельств* (от условий жизни путешественников на родине). Рассмотрим пример: I thanked him, and told him, I was most **glad** of the news [16, с. 3]. – Я поблагодарил его и выразил **радость** по поводу этого известия [возможности побывать на Празднике Семьи] [4, с. 24]. В приведенном контексте чувство **радости** связано со значением приезда одного из отцов Соломонова дома, являющегося главной, если не единственной, реальной силой в государстве, для жителей острова и для его гостей (путешественников) и организованного по этому случаю торжества. В связи с этим обстоятельством быть каким-либо образом причастным к его деятельности, присутствовать на торжестве (Празднике Семьи), является для путешественников большой *радостью*.

Рассмотрим пример, демонстрирующий **морально-этический** и **религиозный** фреймы концепта **радость**: He said; “He was a priest, and looked for a *priest’s reward*; which was our *brotherly love*, and *the good of our souls and bodies*.” So he went from us, not without *tears of tenderness* in his eyes; and left us also confused with **joy** and kindness, saying amongst ourselves; “That we were come into *a land of angels*, which did appear to us daily, and prevent us with *comforts*, which we thought not of, much less expected.” [16, с. 1] – Он ответил, что, будучи священником, ожидает лишь *пастырской награды*, а именно: нашей *братской любви* и *блага* нашим *душам и телам*; после чего удалился со *слезами умиления*, нас же оставил **радостными** и смущенными. „Поистине, – говорили мы друг другу, – мы очутились в *стране ангелов*, которые являются нам ежедневно, предупреждая наши желания *щедротами*, каких мы не только не могли ожидать, но даже и представить себе” [4, с. 11]. Необходимо отметить, что **морально-этический** фрейм включает слот **радость** – **доброе, заботливое отношение** людей, проявляющееся в преподношении путешественникам *щедрот* (моральных и материальный благ), разрешении остаться на острове, предоставлении чужестранцам всего необходимого для жизни, излечении

пострадавших мореплавателей, гостеприимном приёме, возможности ознакомиться с укладом их жизни и т. д., а также в проявлении христианских чувств священника. Вследствие вышеуказанных факторов путешественники ощущают себя словно в *стране ангелов*, на «земле обетованной», находящейся под защитой божественного начала.

Религиозный фрейм радости репрезентирует чувство *священника* к путешественникам, выражающееся в его *братской любви*, бескорыстной заботе и добром к ним отношении, а именно пожелании *блага их душам и телам*. Испытывать данные чувства и видеть их проявление в других является *пасторской наградой* священника. В данном контексте **радость** связана с религиозными убеждениями священника (верой во Христа), степень которых настолько высока, что приводит к появлению у служителя церкви *слез умиления*. Известно, что, несмотря на то, что *слезы умиления* сопровождаются покаянием, они рождаются от любви к Богу и от глубокого смирения и являются *радостными слезами* [9, с. 93]. Можно предположить, что **радость** священника от любви к Богу, к людям как к божественным творениям, в свою очередь, передаётся путешественникам в виде чувств **радости** и смущения. Подчеркнём, что в исследуемом примере *субъектами радости* являются *человек, люди*, которые способны к проявлению и восприятию христианских добродетелей, уважительно относятся к законам своей страны. Таким образом, *субъекты радости* в философском дискурсе высоко *идеализированы*, обладают образцовыми личными качествами, высшей степенью нравственного представления об аксиологических, этических и социальных нормах.

Эмоционально-психологический фрейм концепта **радость** определяется как ощущение положительных эмоций вследствие *улучшения состояния больных путешественников*. Приведём пример: During which time, we had every hour **joy** of *the amendment of our sick*; who thought themselves cast into some *divine pool of healing*; they mended so kindly, and so *fast* [16, с. 1]. – А тем временем ежечасно

радовало нас *улучшение состояния наших больных*, которые мнили себя погружёнными в некую *целительную купель* — так *быстро и легко они выздоравливали* [4, с. 9]. Как показано в примере, чувство **радости** путешественников является естественным проявлением качеств людей, желающих скорейшего выздоровления своим соотечественникам. Как подтверждение улучшения своего состояния, больные сравнивают свои ощущения с погружением в целительную купель, ощущая душевную и физическую благодать. Так метафорически подчеркивается невероятность и лёгкость их выздоровления.

Итак, **радость** в философской картине мира Ф. Бэкона в большей степени представлена как *состояние*, существующее как данность, оказывающее влияние на *субъектов*, приводя их в смущение (*confused with joy*), передаваясь им с помощью *объекта*, практически полностью приравниваясь к нему (*знак креста* на свитке — это *радость*), существует неотъемлемо от причины своего возникновения — выздоровления больных (*joy of the amendment*). Радость в философском дискурсе детерминирует чувство, сопровождающее пребывание путешественников на острове в связи с благоприятными условиями (получением интересующей информации, заботой и вниманием жителей, лёгкостью общения и т. д.). Философская **радость** не столько характеризует психологический портрет человека, сколько описывает благоприятную среду для его проживания, номинирует условия для счастья людей, неотъемлемо присутствуя в их жизни. Кроме того, она проявляется как чувство, проникающее во внутренний мир *субъектов*, выступая *характеристикой их внутренних ощущений* (*glad, joyful* — *радостный*) и *деятельности* (*lived most joyfully* — *отлично проводили время*).

Представим когнитивную модель **радости** в философской картине Ф. Бэкона на материале повести «Новая Атлантида» в виде схемы (рис. 1).

Приведенная схема демонстрирует, что эмоциональный концепт **радость** в философском дискурсе Ф. Бэкона имеет дискретную

структуру, состоящую из семи фреймов, каждый из которых делится на слоты, формирующиеся, в свою очередь, системообразующими концептуальными признаками.

На основе семантико-когнитивного анализа эмоционального концепта **радость** на материале повести Ф. Бэкона «Новая Атлантида» и выявления вышеуказанных доминантных составляющих структуры исследуемого эмоционального концепта (*субъекта, объекта, каузатора, оценки*), нами были выделены следующие **типы радости**: «*радость — созерцание / восприятие (артефактов (креста))*»; «*радость — приятное времяпровождение*»; «*радость любви и блага*»; «*радость — позитивная информация*»; «*радость — здоровье / улучшение состояния*»; «*радость — внешнее проявление в человеке*». Приведём пример, репрезентирующий последний из перечисленных типов **радости**, актуализирующий внешнюю характеристику *субъекта*, испытывающего радость (*радостный вид*): The next morning he came to me again, **joyful** as it seemed and said; “There is word come to the Governor of the city, that one of the Fathers of Salomon’s House will be here this day seven-night: we have seen none of them this dozen years... [16, с. 3] — *На следующее утро он (купец) вновь пришел ко мне с радостным видом и сказал: „Правитель города получил известие, что один из отцов Соломонова дома прибудет через неделю. Вот уж двенадцать лет, как мы никого из них не видали* [4, с. 24]. Как показано в приведённом примере, **радость** проявляется во внешнем облике человека (купца) и связана с получением важного известия — приезда одного из отцов Соломонова дома. Обращает на себя внимание тот факт, что **радость** возникает не вследствие удовлетворения личных потребностей человека, а от события государственного значения, одинаково важного для всех членов общества, и является проявлением патриотизма, солидарности. *Субъект радости* (человек) обладает *идеальными* качествами: высоко чтит традиции и устои своего социума.

Важно подчеркнуть, что некоторые из приведённых типов **радости** представляют собой дискретные структуры, состоящие из

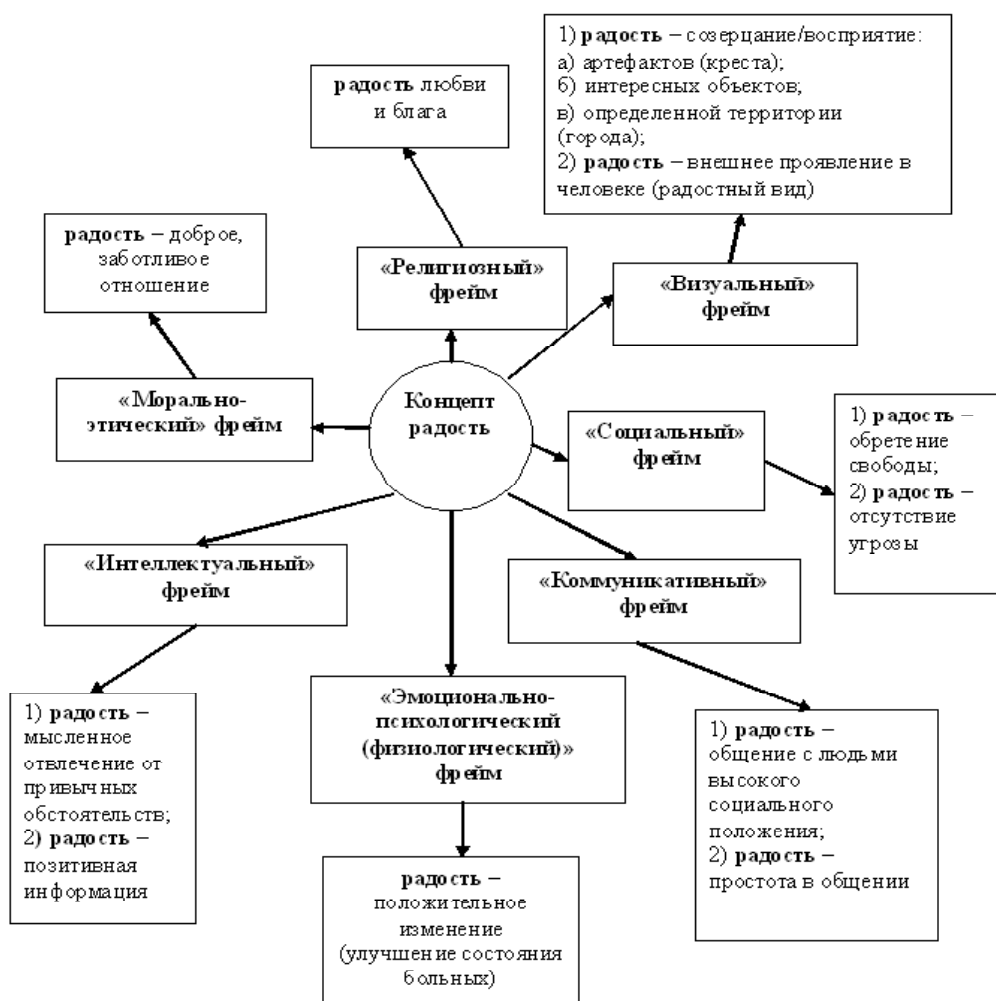

Рис. 1. Когнитивная модель эмоционального концепта «радость» в философской картине Ф. Бэкона на материале повести «Новая Атлантида».

нескольких компонентов, репрезентирующих ключевые признаки концепта **радость**. Так, «радость – приятное времяпровождение» состоит из таких компонентов, как *обретение свободы; отсутствие угрозы; обзор определённой территории, интересных объектов и явлений; общение с людьми высокого социального положения; доброе отношение со стороны других людей; простота в общении; заботливое отношение; мысленное отвлечение от привычных обстоятельств*. В то же время «радость – здоровье, улучшение состояния» не структурирована.

Приведённые компоненты данных типов **радости**, как дискретных, так и представля-

ющих единое целое, разноплановы по содержанию, охватывают разные области бытия. По этой причине элементы разных типов **радости** могут входить в состав одного фрейма. Так, к визуальному фрейму относятся такие типы **радости**, как «радость – созерцание, восприятие (артефактов (креста))», «радость – внешнее проявление в человеке», а также такие компоненты, как радость – созерцание определённой территории, интересных объектов и явлений, которые принадлежат к типу «радость – приятное времяпровождение». Соответственно, некоторые из указанных типов **радости** могут объединять в себе компоненты разных фреймов.

Специфика архитектоники исследуемого концепта **радость** отражает особенности философских устремлений Ф. Бэкона, занимавшегося вопросами общественного устройства и уделявшего большое внимание этике гуманистического характера. Эмоциональный концепт **радость** в философском дискурсе Ф. Бэкона обладает несомненной спецификой когнитивной структуры, семантического содержания и набором концептуальных признаков. Он представлен как многомерная когнитивная структура, ядерными репрезентантами которого являются лексемы **joy** и **glad**, объективирующие состояния «внутреннего удовлетворения» и «счастья». **Радость** в философском дискурсе Ф. Бэкона репрезентируется как эмоциональное состояние, обладающее умеренной степенью экспрессивности, универсальностью, имеет экстенсивную связь с причиной его возникновения (*каузатором*). Структура философского концепта **радость** характеризуется дискретной архитектурой, включающей семь базовых фреймов, обладающих спецификой структурной периферии и отличительным набором концептуальных составляющих. Когнитивным базисом для эмоционального концепта **радость** в философской картине мира являются: а) визуальность («*радость – созерцание / восприятие (артефактов (креста))*»); б) дискретность (множественность) эмоциональных переживаний («*радость – любовь, благо*»); в) ментально-интеллектуальная значимость и др. Одной из базовых детерминаций эмоционального концепта **радость** в философском дискурсе Ф. Бэкона является духовная составляющая – *nutrimentum spiritus* (лат. «пища для духа»), репрезентируемая множеством высших духовных максим («*радость – приятное времяпровождение*», «*радость – позитивная информация*»). Выделяется экстериорный признак, представляющий **радость** как «свет» доброты, излучаемый человеком, и его физическое выздоровление («*радость – внешнее проявление в человеке*», «*радость – здоровье / улучшение состояния*»). Кроме того, **радость** в философском дискурсе *социоцентрична*, является отражением ду-

ховной жизни общества и отдельного человека, как неотъемлемой его части.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Англо-русский синонимический словарь / Ю.Д. Апресян, В.В. Ботякова, Т.Э. Латышева и др.; Под рук. А.И. Розенмана и Ю.Д. Апресяна. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. – 544 с.
2. Андрейченко Г., Грачева В. Философия. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – 245 с.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 339 с.
4. Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления / Ф. Бэкон; Пер. с англ. З.Е. Александровой; ст. и примеч. Ф.А. Коган-Бернштейн. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 238 с.
5. Винарская Е.Н. К проблеме базовых эмоциональных концептов / Е.Н. Винарская // Вестник ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2001. – № 2. – С. 9-12.
6. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова и др. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
7. Лавриненко И.Ю., Фомина З.Е. Эмоциональный концепт HAPPINESS (Счастье) в философской картине мира Ф. Бэкона // Вестник НГЛУ. № 16. 2011. – С. 45-57.
8. Лавриненко И.Ю. Эмоциональные концепты в философской картине мира Ф. Бэкона (на материале повести «Новая Атлантида») / И.Ю. Лавриненко // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2010. – Вып. 2 (14). – С. 92-101.
9. Митрополит Илларион (Алфеев). Духовный мир преподобного Исаака Сирина [Электронный ресурс]. – URL: <http://hilarion.ru/works/bookpage/russian/sirin> (дата обращения: 28.03.2011).
10. Попова З.Д., Стернин И.А., Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
11. Сайко О.А. Эмоциональный концепт «JOY» и способы его объективации в художественном и религиозном дискурсах: на материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2008. – 173 с.
12. Телия В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
13. Фомина З.Е. Культурно-гастрономические смыслы в европейском и русском языковом сознании как «мир в миниатюре» / З.Е. Фомина // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2009. – Вып. 1 (11). – С. 11-24.

14. Фомина З.Е. Инновации в сфере русского коммуникативного поведения как социально обусловленные рефлексии новой российской действительности / З.Е. Фомина // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2011. – Вып. 1 (15). – С. 156-166.
15. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. – Екатеринбург: УрГПУ, 2001. – 238 с.
16. Bacon F. The New Atlantis [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Грамотей: [сайт]. [2011]. – URL: <http://www.gramotey.com/books/1195196176.91.htm> (дата обращения: 28.11.2010).
17. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman, 2000. – 1568 p.
18. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology // Edited by T.F. Hoad. – Oxford University Press, 2003. – 576 p.

УДК 81'38:811.111-26

Мартиросян А.А.

*Институт гуманитарного образования
и информационных технологий (г. Москва)*

ДИКТЕМА КАК ЕДИНИЦА ТОПИКАЛЬНОГО РИТМА

A. Martirosyan

Institute for the Humanities and Information Technologies, Moscow

DECTEME AS A TOPICAL UNIT OF RHYTHM

Аннотация. В статье рассматривается понятие ритма и его роли в художественном прозаическом произведении. Ритм исследуется на уровне диктема, т. е. на уровне минимальной тематической единицы. Ритм исследовался учёными на разных иерархических уровнях языка, однако на уровне диктема эта тема остаётся неисследованной. В качестве ритмической единицы рассматривается основная идея (тема, топик), заключённая в каждой диктеме. Материалом исследования является роман современного британского писателя М. Фрейна. Наблюдение над функционированием диктема в материале исследования позволяет сделать выводы относительно формирования композиционного ритма художественного текста и его роли в передаче дополнительной информации. Актуальность темы обусловлена высокой продуктивностью ритма, влияющего на выразительность текста, а также необходимостью выяснения роли ритма при передаче и получении информации в художественном тексте, ритмической организации внутренней формы текста.

Ключевые слова: ритм, ритм прозы, ассимилятивный ритм, диктема, диктематический уровень, топик, тема.

Abstract. The article concerns the notion of rhythm and its role in prose fiction. Rhythm is studied on the dectemic level, i.e. on the level of minimal topical units. Rhythm was studied by scientists on different hierarchic levels of the language but it was not studied on the dectemic level. We consider the main idea (theme, topic) comprised in each decteme as a rhythmic unit. The material of our research is a novel written by a modern British writer Michael Frayn. Having analyzed the functioning of dectemes in the novel we came to conclusions concerning the formation of compositional rhythm in texts of fiction and its role in conveying additional information. The relevance of the research is determined by the high productivity of rhythm affecting the artistic expression of the text. Moreover, it is essential to explore the role of rhythm in communication in fictional texts and the rhythmical organization of the internal form of the text.

Key words: rhythm, rhythm of prose, assimilative rhythm, decteme, dectemic level, topic, theme.